

Говорят, меч — зеркало хозяина. Особенно для мечников, чьи клинки становятся продолжением их собственной тени.

Выбирая материалы для меча кота, Дуань Линь столкнулся с дилеммой. Меч должен быть острым и смертоносным, но его кот — невинен и беспечен, чист душой. Какой клинок в этом мире мог бы ему подойти?

Он бережно держал кота на ладони, лелея дороже всего. Сковать рядовой клинок? Ни за что — этот выбор слишком важен.

Материалы в его хранилище были высшего качества, способные воплотить любой меч. Но как ни перебирал их Повелитель Демонов, ничто не удовлетворяло.

Тайское божественное золото — слишком тяжело; хрупкие запястья кота не поднимут.

Пламенный дух-камень — слишком нестабилен; не для мягкосердечного.

Небесная истинная вода — спокойна, как океан, но леденяща; а кот ненавидит холод.

Пыль звёзд — слишком обыденна.

Железо небесных метеоров — слишком грубо.

Вдруг его пальцы наткнулись на неприметный кусок древесины. Он замер. Воспоминания нахлынули при одном взгляде.

В ушах зазвучал голос отца:

«Линь, это древесина Фусана из Земли Ничейной. Бери».

Тогда он гордо отказался. Правда была проста: отец добыл её не для него, а для Жунь Иня.

Фусан — близнецы, растущие от одного корня, неразлучные, сплетённые навеки.

Цзюнь Ли сдержал обещание. До самого конца они с Жунь Инем не расставались, даже после смерти.

Дуань Линь сжал реликвию, оставленную Жунь Инем — редчайшую древесину Фусана, одно из десяти древних божественных деревьев. Исполненная силы, она излучала неземное тепло.

Разве не идеальный выбор для кота?

Да, он выкует меч именно из Фусана.

Осталось подобрать сопутствующие материалы — и начать ковку.

Юй Янь всегда считал, что алхимия и ковка мечей — священные искусства, требующие уединения.

Но Дуань Линь развеял этот миф.

Рядом не просто можно было находиться — его заставили работать: раздувать горн, подавать чай, массировать уставшие плечи...

Ладно. Ради меча стерплю, — мысленно вздохнул Юй Янь.

Конечно, Дуань Линь держал кота рядом не только ради помощи. Ему нужно было видеть его каждую секунду.

Да и позже понадобятся капли крови кота для слияния с клинком — лишь тогда меч станет поистине его.

Разве не тепло у горна?

Обмахивая Дуань Линя веером, Юй Янь спросил:

«Когда духовный огонь расплавит материалы, их просто зальют в форму?»

Но вокруг не было ни одной формы. Неужели Повелитель Демонов даже не начал её делать?

«Не нужно», — притянул его Дуань Линь, отбирая веер. Ему и так не жарко. — «Форма меча — у меня в сознании. Я решу, как он будет выглядеть — так оно и будет».

«Правда?», — Юй Янь просиял.

«Тогда можно попросить? Сделай рукоять в виде кошачьей головы! Или лапки?».

Кошья голова?

В воображении Дуань Линя возникла круглая мордочка с ушками. Губы дрогнули в улыбке:

«Попробую».

Раз меч для его кота — пусть будет по его воле.

Когда пришло время добавить кровь, Юй Янь инстинктивно спрятал руки. Но Повелитель Демонов безжалостно вытащил их и уколол!

Ярко-алая кровь капнула в расплав. Затем Дуань Линь наклонился и лизнул ранку.

Заметив, что Юй Янь слишком увлечён мечом, он украдкой присосался к пальцу, прежде чем отпустить эту нежную, косточками не скреплённую кисть.

«Всё?», — Юй Янь заметил его уловку, но великодушно промолчал. К тому же после «лечения» ранка зажила — удобно!

«Почти», — ответил Дуань Линь. Дальнейшаяковка будет долгой, и он не хотел утомлять кота. Велел отдыхать.

Но Юй Янь покачал головой, превратился в кота и улёгся на пол.

«...» — Повелитель Демонов бросил взгляд вниз.

Такого послушного кота — как не любить?

Древесина Фусана, тёплая по природе и богатая энергией, после сутокковки обрела форму. Но пока это была оболочка без души.

Главное испытание — рождение духа меча. Если дух явится —ковка удалась. Нет — клинок лишь груда металла.

Чтобы дух возник, энергия Фусана должна принять кровь Юй Яня, слиться в новое существо.

Даже Дуань Линь не был уверен в успехе. Кот всего лишь на поздней стадии Основания — а могучий Фусан мог счесть его недостойным...

Но он верил: его кот заслуживает лучшего в мире.

Слияние прошло неожиданно гладко. После нескольких попыток Фусан принял кровь без сопротивления.

«...» — Дуань Линь приподнял бровь.

Неужели у Фусана хороший вкус?

Что ж, если он сам пал жертвой кота — что говорить о куске дерева?

Финальный штрих — форма рукояти. Вспомнив просьбу кота, Дуань Линь волевым усилием придал ей очертания кошачьей головы.

Готовый меч вздрогнул трижды в знак протеста. Рукоять-кошка?! Серьёзно?!

Но, ощутив чистую и светлую природу крови, с которой слился, дух меча сдался.

Ладно. Лишь бы острота не пострадала.

Проснувшись, Юй Янь обнаружил: меч его мечты готов! Настоящий «кошачий» клинок — и такой милый!

Трёхфутовое серебряное лезвие. Рукоять с кошачьей головой, глаза-самоцветы — синий и зелёный, в тон его собственным. Ножны роскошно украшены, а на клинке — следящее заклинание (явно чтобы Юй Янь не потерял подарок).

Юй Янь взглянул на Дуань Линя с таким чувством, что простое «спасибо» казалось предательством. Только поцелуй выразит благодарность!

«Спасибо, братец Дуань Линь~ чмок~».

Он целился в щёку. Но Дуань Линь в последний миг развернулся — поймав губы кота с снайперской точностью.

Ради меча-кошки Юй Янь покорно позволил целовать себя. Когда же его отпустили со вспыхнувшими щеками, Дуань Линь спросил: «Как назовёшь меч?».

Дух меча насторожился. Ему бы и «Фусан» подошло...

Без колебаний Юй Янь объявил: «Непобедимый кошачий меч!»

Дуань Линь и дух меча поперхнулись.

«Что...?».

«Что с вами? Разве имя плохое?», — надулся Юй Янь.

Раз приняли голову кота на рукояти — почему нельзя назвать именем, которое он придумал?

Дуань Линь сдержанно кашлянул: «Клинок сделан из дерева Фусан. Знаешь, что оно символизирует?».

Терпеливо объяснив историю Фусана, он надеялся, что кот передумает.

Юй Янь не стал игнорировать значение.

«Ладно. Официальное имя — „Меч влюблённых“... но прозвище остаётся „Непобедимый кошачий меч“!».

Он стоял на своём.

«Хорошо», — оба вздохнули с облегчением.

«Меч влюблённых» всё же лучше «кошачьего». Страстно, пламенно — даже гармоничнее, чем «Фусан».

«А у меча есть дух?», — оживился Юй Янь.

Внутри клинка дух меча содрогнулся. Инстинкты подсказывают: притворись мёртвым.

«Должен быть. Освоившись — выйдет на связь».

Связь меча и владельца — дело их двоих. Но Дуань Линь не волновался: ни один дух не посмеет противиться его коту.

«Угу!», — улыбка Юй Яня осветила мрачную бездну их жизни.

Полюбовавшись мечом, он подпрыгнул перед Дуань Линем: «Ты устал? Отдохнёшь?».

«Не устал», — потрепал он кота по голове.

«Правда?», — Юй Янь ткнул в рукоять.

«А кисточки для темляка нет. Сплетёшь? Хочу узел любви!».

«...».

Новорождённый дух меча подумал: Ну и наглец. Так естественно кокетничает...

Но странно: это не раздражало. Наоборот — вызывало желание исполнить любое его желание.

Теперь ясно: подарок могучего демона возлюбленному. Не зря „Меч влюблённых“ с ручной кисточкой...

Меч рождён для битв, но этот рождён из любви.

Видимо, судьба. Будь на месте Дуань Линя другой кузнец — Фусан не подчинился бы. Но когда могущественный демон ковал с любовью в сердце — дерево сдалось без боя.

«Меч влюблённых», подаренный любовью — вот истинный смысл Фусана.

Повелитель Демонов, плетущий узел любви?

Дуань Линь замер. Он не умел плести узлы, но догадывался по названию. Не против научиться... Спросит у Цзю Шао.

«Занятое дело. Дай пару дней».

«Не спеши!», — Юй Янь и так счастлив, что тот согласился.

Так Повелитель Демонов тайком выведал секреты плетения, провёл ночь за работой и гордо привязал кисточку к «Непобедимому кошачьему мечу». Из-за неё он даже смирился с этим именем.

Что само по себе было подвигом.

С «Мечом влюблённых» в руке Юй Янь приступил к обучению фехтованию. Его учитель — сам Дуань Линь. Не будучи мечником, он легко наставлял новичка.

Лишь теперь дух меча осознал: он — первый клинок Юй Яня. Тот до него не умел даже правильно держать меч.

Но дух не разочаровался.

«Меч влюблённых» выкован не для битв или славы. В нём нет кровожадности — как и в юном хозяине, чьё сердце чисто и искренне.

Это не оружие. Это доспехи.

Дуань Линь держал руку кота. Кот сжимал рукоять меча. На тренировочной площадке они начинали медленно, ускорялись, забывая о времени.

За этот период дух меча ощущал, как его сознание крепнет — будто что-то питало его.

Мощный дух меча помогал Юй Яню входить в состояние единения с клинком. Ещё не освоив приёмы, он уже чувствовал робкое зарождение меча.

Дуань Линь был доволен. Похоже, дух меча благоразумен — как и он, потворствует коту.

«Неплохо. Дух твоего „Меча влюблённых“ толков», — щедро похвалил он.

«Братец Дуань Линь, это „Непобедимый кошачий меч“!», — Юй Янь поправил его.

«Дома зачем церемониться? Прозвищем зови!».

Видя сомнение Дуань Линя, он привёл себя в пример: «Вот меня дома зовёшь „кот“ — а ведь это не настоящее имя!».

Тут Дуань Линь вспомнил: у кота до сих пор не было имени.

Только собрался придумать что-то значимое, как Юй Янь улыбнулся:

«Моё полное имя — Дуань Сяомао [猫猫], «Дуань-кошечка»!».

Дуань Линь и дух меча остолбенели.

Не то чтобы неожиданно... но слова застряли.

Дух меча просто охнул. Дуань Линь же был ошарашен.

Демоны часто не наследуют фамилий. Он и сам не взял фамилию Цзюнь Ли. А тут его кот добровольно принимает его фамилию.

Хотя... логично. Он вырастил этого кота — разве не заслужил?

«...Хорошо», — подавив восторг, он принял это нелепое имя. Прошептал про себя: «Дуань Сяомао... Котёнок Дуань Линя».

«Кхм. Дуань Сяомао — великое имя. Простота — высшее изящество».

«Верно? Простые имена лучше запоминаются!».

Вдруг меч в ножнах тихо загудел и умолк.

Дух меча готовился к прорыву — погрузился в глубокий сон.

Юй Янь встревожился: «Братец Дуань Линь, что с мечом?».

В последнее время он часто звал его «братцем» — лёгкий способ задобрить Повелителя Демонов.

Ласковые слова ничего не стоят — почему бы не использовать?

Дуань Линь не был уверен, но, почувствовав внезапное молчание духа, предположил:

«Наверное, прорывается».

Что ж, достойно меча из Фусана.

Потом, глядя на ошарашенного юношу, с усмешкой добавил:

«Обычно хозяин ведёт дух меча к прорыву. У вас же — наоборот».

Обычно мечник возвращает дух.

Но здесь дух меча рос, а хозяин топтался на месте.

Юй Янь уже свыкся с существованием духа меча. Тот был молчалив и холоден... мужчина?

Наверное.

Надменный дух редко с ним говорил, лишь тихо помогал в тренировках.

Он излучал такую мощную ауру «крутости», что Юй Янь порой чувствовал себя недостойным.

Но разве я из тех, кто стесняется?

Ни за что! Он радовался силе духа меча — мечтал, чтобы тот пронёс его к победам!

<http://bllate.org/book/15166/1340312>